

Секция 4

НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

15 мая 2015 г. Лекционный зал № 5, СПбГУП

Руководители секции

Г. А. ГАДЖИЕВ

судья Конституционного Суда РФ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, Почетный доктор СПбГУП

А. Г. ЛИСИЦЫН-СВЕТЛАНОВ

директор Института государства и права РАН, академик РАН, доктор юридических наук, профессор

ДОКЛАДЫ

Т. А. Баталова¹

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ КАК ЧАСТИ ПРАВОВЫХ КУЛЬТУР ГОСУДАРСТВ — ЧЛЕНОВ ЕАЭС

Двадцатилетний исторический период существования государств, образовавшихся после распада СССР, показал, что каждое из них на современном этапе имеет собственную правовую культуру и систему права как ее часть. Тем не менее современные процессы развития указывают на увеличивающиеся глобализационные процессы, и, как следствие, возникает необходимость в установлении баланса между функционированием национальных систем права, правовых семей, групп правовых семей, международного законодательства.

Глобализация внесла коренные изменения в стереотипы общественного и правового сознания, привела к необходимости переосмысления многих устоявшихся точек зрения в области развития государства и права. Под ее влиянием возникает необходимость изучения изменений сущности государства и права, их форм и содержания, характера взаимосвязи и взаимодействия национального государства с мировым сообществом, межнациональными институтами и других явлений, определяемых государственно-правовыми, экономико-финансовыми и общественно-политическими процессами.

Большинство представителей теории права поддерживают мнение о том, что право является частью культуры и включает множество систем².

Отвечая на вызовы внешней среды, например на процессы глобализации, правоведы различных школ и направлений пытаются выявить закономерности раз-

вития этого процесса, его влияния на национальные правовые системы, общие черты и различия национальных систем права для создания условий максимальной реализации прав и свобод граждан.

Международная интеграция предполагает создание единого правового поля исходя из взаимосвязи между национальными правовыми системами и системой международного права и взаимовлияния норм внутригосударственной правовой системы и международного права. Примером такой интеграции является Евразийский экономический союз (далее — ЕАЭС), договор о создании и функционировании которого вступил в силу 1 января 2015 года³. В нем регламентируются права и обязанности всех членов Союза и их субъектов в различных направлениях экономической деятельности. И, как следствие, возникают вопросы, связанные с функционированием национальных систем права, их взаимосвязями с нормами международного права.

Стороны, заключившие договор, поставили перед собой задачу укрепления солидарности и углубления сотрудничества между народами на основе уважения их истории, культуры и традиций. Какие цели обеспечивает поставленная задача? Страны, подписавшие договор, убеждены в том, что в условиях глобализации только дальнейшее развитие евразийской экономической интеграции отвечает национальным интересам.

Какие угрозы всеобщей глобализации своим объединением хотят устранить страны — участники ЕАЭС для каждой страны в отдельности? Одна из основных задач — это обеспечение экономического прогресса путем совместных действий, направленных на устой-

³ www.zakon.kz/4625640-is-paragraf-predlagaet-polnyj-tekst.html

¹ Директор Алматинского филиала СПбГУП (Казахстан). Автор ряда научных публикаций: «Коммерческое право» (сост.), «Предпринимательское право» (сост.), «Институт частного обвинения в уголовном процессе как элемент системы частного права» и др.

² Чистяков Н. М. Теория государства и права : учеб. пособие. М., 2014. С. 139.

чивое экономическое развитие, всестороннюю модернизацию и усиление конкурентоспособности национальных экономик. Для решения этой задачи необходимо четкое функционирование правовой системы, состоящей из национальных правовых систем как части национальных культур.

Правовые системы государств — членов Союза (Армения, Белоруссия, Казахстан, Россия) относятся к романо-германской семье правовых систем¹. Вместе с тем требуются унификация действующего законодательства стран-участниц и совершенствование национальных правовых систем. Для этого имеются благоприятные географические, экономические, правовые, политические предпосылки: близость территорий, отдельных правовых институтов, политическая воля, доброжелательное отношение друг к другу народов, населяющих территории государств — участников Союза.

Подтверждением этому является ст. 2 договора, в которой определяется понятие «единое экономическое пространство» как состоящее из территорий государств-членов, на котором функционируют сходные (сопоставимые) и однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных или унифицированных правовых норм, существует единая инфраструктура.

Таким образом, договор создал правовую основу для унификации правовых систем стран — участниц Союза.

Рамки настоящей статьи не позволяют сделать обширный анализ тех или иных правовых институтов, требующих унификации или гармонизации, при функционировании в рамках ЕАЭС правовых систем стран-членов. В настоящее время практика реализации товаров, работ и услуг частными субъектами государств ЕАЭС на территории любого из членов требует срочной унификации либо гармонизации, особенно в секторах, подлежащих лицензированию. Одним из таких секторов является образовательное пространство. Правомерно ли в единое экономическое пространство, определение которого дано в ст. 2 договора, включать единое образовательное пространство? Соответствующие нормы, прямо указывающие на это, не приняты, а имеющиеся нормы каждого отдельного государства — участника Союза, регламентирующие образовательную деятельность и последующее использование документов об образовании на территории стран — участниц ЕАЭС, не позволяют говорить о единообразии. Практика требует соблюдения единообразия в регламентации образовательной деятельности, использовании документов, выдаваемых образовательными учреждениями странами — членами ЕАЭС.

Для анализа отношений, возникших при реализации услуг в области высшего образования, обратимся к Протоколу о торговле услугами, учреждениями, деятельности и осуществлении инвестиций (приложение № 16 к договору), определяющему правовые основы

регулирования этих правоотношений. Исходя из п. 2 протокола, его положения применяются к любым мерам государств-членов, затрагивающим поставку и получение услуг на всей территории Союза, в том числе к иностранным образовательным учреждениям, зарегистрированным и продолжающим свою работу после 1 января 2015 года на территории других государств — членов ЕАЭС.

Отсутствие унификации законодательства об образовании приводит к тому, что частично законодательство одной страны Союза не соответствует законодательству другой страны, но оба государства требуют неукоснительного соблюдения норм национального законодательства, независимо от места нахождения организации образования. Таким образом, на практике не реализуется положение договора о создании благоприятных условий функционирования для всех субъектов экономической деятельности стран — членов Союза.

В целях унификации правового блока, регулирующего образовательную деятельность на территории ЕАЭС, решения вопросов обеспеченности квалифицированными кадрами, срочного разрешения и приведения к единым стандартам необходимо решить вопросы взаимного признания документов об образовании (без нострификации), лицензий на ведение образовательной деятельности и свидетельств о государственной аккредитации организаций образования, выданных национальными уполномоченными органами в области образовательной деятельности, распространения их действия на всю территорию ЕАЭС. В противном случае можно говорить о нарушении п. 25 вышеуказанного положения, требующего, чтобы каждое государство предоставляло лицам любого другого государства-члена формально такой же или отличный режим по отношению к тому, который предоставляется этим государством-членом. При этом режим считается менее благоприятным, если он меняет условия конкуренции в пользу лиц конкретного государства-члена по сравнению с лицами любого другого государства-члена².

Это подтверждает и раздел 5 указанного положения, посвященный формированию единого рынка услуг, под которым согласно п. 38 понимается создание рынка услуг в рамках конкретного сектора без ограничений, изъятий и дополнительных требований.

Однако при сложившихся обстоятельствах в настоящее время субъекты образовательной деятельности одного государства при осуществлении такой деятельности на территории другого государства — члена ЕАЭС вынуждены иметь два разрешения (лицензии) на ведение образовательной деятельности, соблюдать квалификационные требования обоих государств, что ставит их в неравные условия и нарушает требования к существованию добросовестной конкуренции. Создавшаяся практика требует незамедлительной унификации национальных правовых систем стран — членов ЕАЭС в части регламентации рынка образовательных услуг на территории Союза.

¹ См.: Чистяков Н. М. Указ. соч. С. 139–141; Ибраева А. С., Ибраев Н. С. Теория государства и права: учеб. пособие. Алматы, 2003. С. 167.

² www.zakon.kz/4625640-is-paragraf-predlagaet-polnyjj-tekst.html